
ОЛИВИЯ ВУЛФ
ТАЙНА УБИЙСТВА МИСС "V"

Оливия Вулф

Тайна убийства мисс "V"

«Автор»
2026

Вулф О.

Тайна убийства мисс "V" / О. Вулф — «Автор», 2026

Один очень известный частный детектив испытывает денежные проблемы от отсутствия заказов. Наткнувшись на некролог в газете о смерти пожилой леди в одной из английских деревушек, заметка вызывает любопытство. Ему показалось, что он её знал. Случайная встреча с его старым другом полковником укрепляет его подозрение, что это убийство. И детектив начинает расследование. Роман написан в классическом стиле старого доброго английского детектива.

© Вулф О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Заметка в газете 5
Глава 2. Убийство Раймонда Уэста 13
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Тайна убийства мисс "V"

Глава 1. Заметка в газете

Херкул Пуарот, выходя из спальни, забыл выключить свет, и этот, простой на первый взгляд, краткий момент забывчивости заставил его всерьёз задуматься о состоянии маленьких серых клеточек. Он всегда полагал, что они никогда не подводят, если за ними присматривать, но случившийся казус поверг его в смятение. С этим малоприятным чувством он и вошёл в гостиную. Его усы топорщились, если можно дать название тщательно прилизанным, навощённым, как армейский шнурок, усам – незыблемому элементу экстерьера известного на весь мир сыщика. Но миссис Лемон, мельком оторвавшись от печатной машинки. сразу почуяла недоброе.

– Мсье Пуарот, доброе утро, только-что принесли почту. Не хотите ли ознакомиться? И что с вашими усами. На них, как говорят, лица нет.

– Нет-нет, всё в полном порядке, миссис Лемон. Пожалуйста, прошу вас, приготовьте, если не затруднит, ячменный отвар. Сегодня мысли бегут как-то вяло. Видимо моим маленьким серым друзьям нужна небольшая передышка.

Туман над Темзой успел рассеяться и нежно-голубые лоскутки майского неба, проявляющиеся между утренними облаками убеждали, что день обещает быть прекрасным. Из открытого окна доносились редкие визги клаксонов авто и бодрые крики разносчиков газет.

Усевшись в кожаное кресло детектив пробежав глазами последние страницы «Таймс», и не найдя ничего, что связано с убийствами, он, вспомнив, совет Гастингса открыл «Дейли Блер», которая славилась своими сенсационными сплетнями. На последней странице, его внимание привлекло сообщение о внезапной кончине в местечке Сент-Мери-Мид пожилой мисс Джейн Вурпл. Что-то всплыло в памяти об этой пожилой женщине, будто он её знал или слышал. Но опять эти серые бездельники не хотели работать на полную мощь.

– Миссис Лемон – повторил он, нервно барабаня пальцами по подлокотнику кресла, – вы не забыли про мой отвар?

– Уже готов, несу, мсье Пуарот – донеслось из кухни.

Дождавшись целебного, по его мнению, напитка, он решил не торопить события, а насладиться восхитительным утром. Появилась рациональная мысль о прогулке по набережной. Накинув на себя бежевый плащ и прихватив любимую трость с головой утки, а также облачив ноги в белые с чёрными носами туфли и водрузив на голову чёрный котелок, он вышел на улицу, направившись к кафе «Чипа Чип», находившееся в парке неподалёку. Заказав кофе он наблюдал за прогуливающимися парами, детьми, играющими в мяч и не заметил, как со спины к нему подошёл пожилой господин с внешностью отставного полковника, коим он и был, судя по военной выправке и отутюженным брюкам военного образца, а также прилагающимися к облику лица, занимавшего ответственный пост, усами щёточкой. Иными словами – вылитый бобёр на выгуле.

– Господин Херкул Пуарот – поприветствовал он командным голосом, что заставил Пуаро вздрогнуть и повернуться – каким судьбами? Как дела на поприще раскрытия злодеяний плохих парней. Проходил мимо и случайно увидел вас. Не мог не подойти поздороваться.

– Полковник Мелчетт, mon ami. Рад вас видеть. Присаживайтесь – указывая на свободное кресло, поприветствовал Пуарот, приподнимая шляпу – сколько лет не виделись, хотя и живём в Лондоне.

Про дела, о которых хотел так услышать полковник он умолчал, зная, что говорить, собственно не о чем, так как по эпизодам с убийствами дел не было довольно давно.

– О нет, мой дорогой Херкул. Сейчас, выйдя на пенсию я переехал жить в мою родную деревню, так сказать подальше от городской суеты. В местечко Сент-Мери-Мид, это в графстве Саут Йоркшир на юго-востоке, а здесь, в Лондоне мы с моей Сарой по приглашению нашей тётушки. Она в плохом самочувствии и нуждается в родственной поддержке. – Бокал белого вина – добавил он подошедшему официанту – и счёт. Кстати, это всего около в двух десятках миль от Лондона.

– Значит вас уже перестали беспокоить судьбы горожан, их проблемы, с которыми вы помогали справиться будучи начальником управления полиции Скотланд Ярда – попытался надавить на больную мозоль полковника детектив, зная заранее, что от себя не убежать.

– К сожалению, признаю, не могу отделаться от прошлого. Часто снятся по ночам какие-то люди, с которыми свела меня судьба в трагических обстоятельствах. Их давно уже нет, но приходят в снах. Пытаюсь отвлечься рыбалкой, садом. Как бы сказала покойная мисс Вурпл: – «Не называй человека счастливым, пока он жив…».

– Извините кто?

– Мисс Джейн Вурпл. Вы, наверное, читали в газетах некролог по поводу её смерти.

– Да, сегодня утром, случайно наткнулся. Но я её не знал. Что-то припоминается, но сегодня, Excusez moi, мои серые клеточки отказывают мне. Поэтому я и вышел подышать свежим воздухом.

– О, я знал её хорошо. Мы были друзьями и даже можно так сказать коллегами. Она была очень наблюдательна и обладала острым, несмотря на возраст умом. И часто помогала мне дельным советом в расследовании преступлений. Это было её хобби. За это её очень не любили наши детективы.

Кстати, Херкул, приглашаю в гости. На свои скромные сбережения я приобрёл небольшой особняк с участком в этой прелестной тихой деревеньке, где жители друг друга знают с рождения. Никаких происшествий, не говоря уж про убийства. Знаю, вы не приверженец рыбалки, но на время сбежать от городской суеты просто необходимо. Особенно в нашем возрасте. Уверен, конечно, на покой вы ещё не собираетесь.

– Напротив, я хорошо разбираюсь в выращивании кабачков. У нас в Бельгии это традиция. Так что могу поделиться кое-какими секретами в выращивании и, особенно, в приготовлении. А насчёт покоя я в некотором раздумье – рассеянно заключил Пуарот, вспомнив о своих клетках. Конечно он немного слукавил. В молодости у него был опыт выращивания этих овощей, но закончился он скрюченными, формой больше похожими на французский штопор плодами, и такими же жёсткими.

–- Буду рад, охотно последую вашим советам – с жаром согласился полковник – а как насчёт стаканчика бренди вечером на веранде, когда ветер доносит запахи цветущих ирисов. У нас они буквально растут по всему берегу реки, представляете? Сент-Мери-Мид – рай для таких как мы, уставших от постоянного общения, личностей.

– Сент-Мери-Мид, говорите – рассеянно произнёс Херкул – пожалуй я приму ваше предложение. Тем более, что мне там нужно кое-что проверить. То есть, я хотел сказать, освежить в памяти рецепт кабачков по старому фламандскому рецепту – чуть не проговорился детектив.

– Рады будем насладиться иностранным блюдом. Надеюсь, пока мы сидели, у нас в деревне никого не убили – рассмеялся полковник – тогда до встречи – допивая бокал он попрощался – там и поговорим. Сара будет очень рада.

После ухода Мелчетта, Херкул задумался. Какое любопытное совпадение. В случайности он не верил, но и к странным дарам судьбы относился с подозрением. Особенно, если в них фигурировал полковник. Если они были с мисс Вурпл так привязаны друг к другу, то визит полковника был не просто приглашением. Решив отбросить всяческие сомнения по этому поводу Пуарот положил на столик стопку монет и, не дожидаясь официанта, засеменил к дому.

Череда текущих дел постепенно стёрла в памяти тот случай со старушкой, оставив только сомнение, впрочем, как и приглашение полковника посетить их поместье. В последнее время детектив предпочитал просыпаться в своей спальне, с центральным отоплением и отсутствием сквозняков, которыми так пронизаны апартаменты усадеб. Всё изменил неожиданный визит посетителя примерно через неделю после встречи с Мелчеттом. Ранним утром, войдя в переднюю он услышал голос миссис Лемон – Вы уже пришли? Мсье Пуарот, к вам посетитель, господин комиссар Джеймс Джебб. Он ждёт в вашем кабинете. Не отрываясь от печатной машинки она шепотом добавила – вероятно он чем-то встревожен.

Зайдя в гостиную он застал Джебба на привычном месте – напротив окна, через которое он, казалось, наблюдал за жизнью улицы, засунув руки в карманы своего длинного плаща, а на деле означало, что он торопится и дело не требует отлагательств.

– Cher ami, que me vaut ta visite ? Извините комиссар, привычка встречать гостей. Чем обязан Скотланд Ярду? Выпьете что-нибудь?

– Нет, спасибо. Утром не употребляю. Мне вас порекомендовал полковник Мелчетт. Не знаю почему. Вы с ним знакомы? Я сначала даже думал отказаться, но потом – изучающе посмотрел комиссар, будто бы хотел удостовериться в достоверности рекомендации, я вас давно знаю, вы всё также шутите, а тут сложная ситуация. Давайте введу в курс дела.

– Я так и предположил – улыбнулся Пуарот. Мы с ним давно знакомы. Старина Мелчетт всё еще держит руку на пульсе. Так что же привело вас ко мне? Присаживайтесь.

– Это не связано с убийством, прямо не знаю с чего начать – начал повествование Джебб – начну издалека – продолжил он усаживаясь поудобнее и немного успокоившись – лет пять убили в полковника Протеро в Олд-холле. Может слышали?

– Нет – Пуаро отрицательно помотал головой

– Убийцами оказались супруга полковника и её любовник Лоуренс Реддинг. Тогда это дело широко освещалось прессой.

– Увы, мсье, не помню, возможно, я ездил за границу. Вы сказали пять лет назад? Да, вспомнил, тогда я был в Египте – совершал круиз по Нилу. Надеюсь злодеи получили по заслугам.

– Определённо. До конца жизни будут коротать дни в Вестминстерской тюрьме. Но я пришел не по поводу убийства, а из-за старушки.

– Старушки, вы говорите? Не понимаю – серые клеточки похоже взбунтовались.

– Пока велось расследование, в него постоянно вмешивалась старушка. Постоянно лезла со своими советами. Не могу сказать, что они были глупыми, а часто даже очень дельными, но всё это противоречило правилам, нарушало дисциплину, субординацию.

– Понимаю вас. Интересно, такое возможно, вмешиваться гражданскому лицу в официальное расследование? Конечно мне, как частному детективу часто приходилось вести дела так сказать параллельно с полицией, но у нас была джентльменская договорённость и естественно, меня знали, как профессионала, имеющего лицензию на сыскную деятельность и владельца частной компании, а не как простое физическое лицо. Продолжайте – что-то подсказывало Херкюлу, что в этом кроются и его собственные подозрения по поводу смерти старой леди.

– Старушку звали мисс Джейн Вурпл. Она, насколько я помню, из деревушки Сент-Мери-Мид, на севере королевства. Скончалась в возрасте – замешкался комиссар, вспоминая – около восьмидесяти лет.

– Это где полковник Мелчетт купил поместье, я понимаю – перебил инспектора Пуарот – недавно мы с ним встречались.

– Верно – согласился Джебб – он уже вам рассказал? И вот мне передали информацию, извещающую о её кончине.

– И что тут такого. Ей было около восьмидесяти, как вы сейчас сказали. Это преклонный возраст даже для тех пожилых дам, которые ведут уединённый, здоровый образ жизни в

деревне, наполненной дивным воздухом, свежими продуктами, лишенными всяческих современных химических препаратов – Херкул, понимая, что разговор будет долгим, открыл портсигар – может чашку чая? Наверное, с чаем у вас всё в порядке.

– Не откажусь – ухмыльнувшись, согласился инспектор – и немного молока. Хотя не отказался бы сейчас от глотка бренди.

– Миссис Лемон, не могли бы вы принести чаю с печеньем и молока, как пожелал наш гость – Пуарот направился к буфету в поисках графина.

– Уже несу – донеслось из соседней комнаты. и вскоре она появилась со столиком на колёсах, где красовался чайный сервиз и серебряный молочник, а также тарелка с бельгийским шоколадным печеньем.

– Вы как всегда вовремя – не заметил отпустить любезность детектив, на что Миссис Лемон ответила поднятой бровью, зная заранее, что этот визит точно не принесёт денег, на которые она так рассчитывала. От Скотланд Ярда, кроме проблем, взять было нечего.

Пуарот взял с подноса чашку и подошёл к окну – продолжайте, комиссар.

– По слухам, она была причастна к раскрытию не менее десятка убийств. Говорили даже, что у неё есть собственный метод, основанный на глубоком знании психологии людей, живущих в деревне, их образе жизни. Она провела в своей деревне всю жизнь. Может поэтому она не была так известна в столице. Кроме того, она не любила афишировать своё участие в расследовании. Я это к чему – возникает вопрос у меня, как у профессионала, много лет занимающегося убийствами – не могла ли её смерть быть насильственной? Такие тихони и сплетницы, как она, всегда вызывали ненависть у людей с преступными наклонностями.

– Вы имеете в виду, что её кто-то мог убить? – Херкул оживился – тогда какой мотив. Я понимаю, вреда она никому не делала. Вела тихий образ жизни.

– Вы называете посещение множества мест убийств и участие в расследованиях тихой жизнью. Я вас умоляю. Иногда голова кипит от различных версий, бывало не спишь сутками. Многие мои коллеги не выдерживали такой работы, спивались, от них уходили жёны, не секрет, доходило и до проблем со здоровьем, заканчивающихся смертью. А ей было не лень совершать эти якобы случайные поездки на места преступлений, видеть все эти трупы, копаться в подробностях. Поверьте, в это есть что-то ненормальное.

Херкул пригубил начинающий остывать чай – а причём тут Скотланд Ярд?

Джефф сделал добрый глоток из бокала – вот вы-то сейчас мне помогли подойти к самой сути. Мелчетт говорил мне, что перед смертью ей кто-то угрожал, если она раскроет карты. Какие? Неизвестно. Но это ничего не доказывает. И самое главное – если смерть была насильственной, и это главное, почему я здесь, то подозреваемыми окажутся все детективы, которым она помогала в раскрытии преступлений.

– Что показало вскрытие?

– Его не было. Врач, зафиксировавший её смерть решил, что смерть вполне естественная в таком возрасте. Тем более на этом настоял её племянник. Он известный писатель и вы правы – начальство не дало бы мне разрешения открыть дело. Одних подозрений не достаточно. Именно поэтому полковник Мелчетт и посоветовал обратиться к вам, как к частному лицу помочь. Причём как он сказал – лучшему сыщику в мире.

Херкул чуть не заурчал от такой лести, что не помешало вспомнить про счета и прибавку к жалованью Миссис Лемон, которую она попросила в связи с переездом к новому бывшему старому – сколько вы сказали было дел, которые она, так сказать расследовала или точнее принимала участие?

– Десять, может больше – понимая к чему клонит детектив, ответил инспектор – но как это можно узнать – не пойму. Миссис Вурпл не афишировала своё участие. Может делилась с полковником. Я узнаю. Так вы даёте согласие. Если да, то рассчитывайте и на мою всестороннюю поддержку.

– Пожалуй, я возьмусь за это дело, если его так можно назвать, но чутьё и многолетняя практика подсказывает мне, что дело не чисто. Только не говорите полковнику, я сам с ним свяжусь. Тем более он пригласил к себе в поместье в Сент-Мери-Мид.

На этом беседа была окончена, и комиссар Джебб удалился.

«Убийство такой известной пожилой леди несомненно вызовет шум в английском обществе, несмотря на то, что она занималась не совсем обычными для старушек в её возрасте делами. Вдобавок ко всему её племянник, по словам Джебба, известный в Америке писатель позаботится о том, чтобы дело предали огласке или напишет, на худой конец, роман. Как я буду рад, если это ошибка и всё обстоит не так, как подозревает полковник Мелчетт». С другой стороны, у Пуарота зрело подозрение. Серые клеточки не давали покоя и подкидывали пищу для размышлений. С такими мыслями бельгиец сидел в вагоне поезда по пути в Саут Йоркшир откуда до Сент-Мери-Мид его должен был ждать автомобиль таксомоторной компании Ридз. Он вспомнил своего друга Гастингса и его тёмно-зелёный кабриолет марки Лагонда, которым он чрезвычайно дорожил. Было бы приятно совершить путешествие вместе, но капитан опять уплыл в Аргентину по своим делам. От Лондона до места прибытия было около двух часов и предварительно он предупредил полковника телефонным звонком, так чтобы визит не был неожиданностью для семейства. Вскоре автомобиль доставил его к воротам до небольшого особняка времён королевы Виктории.

После звонка к воротам вышел сам полковник. Он был в старой охотничьей куртке, будто собрался пострелять уток.

– С приездом, дорогой мой друг, прошу извинить за мой вид, у нас в деревне принято одеваться просто – поприветствовал он – походите.

– Рад встрече, прекрасный дом – указывая на усадьбу – ответил Пуарот, надеюсь не сильно пришлось тратиться на ремонт.

– Теперь дело прошлое, позвольте познакомлю с супругой, которая, к слову, больше занимается домом, чем я. Сара к нам гости – позвал он.

Его супруга Сара, немолодая, но хорошо сохранившаяся дама, уже выходила из дверей – мсье Пуаро, как я рада нашей встрече, надеюсь поездка не была утомительной.

– Bonjour, Madame, полковник много о вас говорил, рад встрече – галантно произнёс Пуарот – путешествие было приятным. Ваши гортензии выше всяческих похвал. Уверен это заслуга не вашего садовника.

Несколько смутившись она продолжила – Мы приготовили комнату на втором этаже. Надеюсь вам она покажется удобной. Наша горничная покажет.

– Не сомневаюсь –вспомнив о сквозняках ответил он.

Через несколько минут они уже сидели на веранде за рюмкой хереса, вдыхая запахи ирисов, цветущих по берегам реки, которые так расписывал полковник.

– Надеюсь дорогой Пуарот, что вы восприняли моё приглашение не как намёк провести расследование смерти мисс Вурпл.

– О нет, mon ami, я до сих пор склоняюсь к выводу, что беспокоиться о смерти старой леди нечего, и мы прекрасно проведём время за другими, более приятными занятиями. Как кстати урожай кабачков, надеюсь. удался?

– Отменный, если хотите. Надеюсь мы насладимся вашим фламандским блюдом. Хочу пригласить вас прогуляться по округе, заглянуть в наш паб, познакомится, так сказать, с местными достопримечательностями, которых не так уж много. Да, совсем забыл, племянник мисс Вурпл, мистер Раймонд Уэст приглашает на прощальный ужин по случаю своего отъезда в Америку. Он уладил все дела, связанные с похоронами тётушки и хотел попрощаться, вероятно навсегда. Вслед за ним приехали родственники. Миссис Элиотт – сестра Мисс Вурпл, её дочь Джоанна, она художница. Заодно познакомитесь с нашим деревенским высшим обществом – подмигнув, добавил полковник, зная заранее о нелюбви друга к таким визитам.

«Как странно, художники Лоуренс, Анна теперь Джоанна» – нет, попытался отбросить навязчивые мысли Пуарот, ответив – буду рад.

Перед белым заборчиком дома мисс Вурпл было столько народа, что казалось, собралась вся деревня. Конечно пришли все, можно не сомневаться, чтобы почтить память покойной, ну и конечно такое мероприятие должно было оставить пищу для сплетен ещё как минимум на полгода, пока не приведи господь ещё кто-нибудь не умрёт. Не так уж много развлечений в сельской местности. Главными, конечно, являются свадьбы и похороны потому, что они довольно предсказуемы. В этот печальный день царило оживление. Все хотели увидеть и, возможно, поближе познакомиться с родственниками мисс Джейн. В беседах она мало о них распространялась. Порядок прохода обеспечивали два полисмена противоположного пола во главе со старшим констеблем Дермотом Крэддоком. Присутствовал и сам начальник полиции капитан Джеймс Марлоу, но он, конечно, затерялся в толпе приглашенных.

Когда Пуарот с полковником подъехали к домику, где жила мисс Вурпл, гости уже собрались. Но из-за небольшого помещения часть расположилась у столиков на лужайке, живописно обрамлённой великолепными кустами роз и гортензий, возле дома. К автомобилю подошёл высокий мужчина лет сорока с пышной шевелюрой. Роговые очки выдавали в нём стиль, обычно приписываемый писателям.

– Здравствуйте господин полковник, рад что вы здесь. Хочу заранее поблагодарить за неоценимую помощь в похоронах моей тётушки. Не знаю, как зовут вашего спутника.

– Не стоит благодарности, это мой долг, как старого друга мисс Вурпл. Хочу представить…

– Пуарот, Херкул Пуарот – опередил детектив.

– Как поживаете господин Пуарот. Раймон Уэст, племянник покойной тёти Джейн, к сожалению, покинувшей нас. Надеюсь, она нас слышит на небесах – несколько театрально добавил он.

– Пуарот мой старый приятель – добавил полковник – приехал ко мне в гости.

– Добро пожаловать на наш прощальный вечер памяти – продолжил он – собрались самые близкие, кто знал покойную много лет, позвольте вас познакомить, а вот, кстати, и моя мама. Извините, пойду к гостям. Позже поболтаем.

Из толпы гостей отделилась высокая пожилая дама в черной шляпке с таким количеством перьев, будто птицу застрелили прямо на голове.

– Полковник Мэлчетт, рада что вы пришли – ещё на подходе громко поприветствовала она. Моя сестра так много о вас писала. А как зовут вашего приятеля?

– Позвольте представить – мой друг, Херкул Пуарот.

– Bonne soirée, мадам – галантно ответил Пуарот на приветствие, заранее зная, каков будет следующий вопрос.

– Вы иностранец. Француз? Моя сестра была настолько разбиралась в людях, что даже не стала бы задавать неловких вопросов, извините.

– Я бельгиец, madame.

– Как мило. Вы были знакомы с моей сестрой Джейн?

– Нет, но я много слышал о ней от моего друга. – кивнув на Мелчетта – у которого я в гостях. Так совпало, к сожалению. И он, в свою очередь, пригласил меня на этот вечер, почтить память этой старой леди.

– Очень любезно с вашей стороны. Да, они с моей сестрой давно были знакомы. Не правда ли, полковник? Как только Джейн переехала сюда, чтобы принять в наследство этот особняк. Кстати, именно он и увлёк её заниматься расследованием преступлений, вернее помогать с распутыванием сложных дел, связанных со знанием психологии, нравов жителей этих мест. В этом она была большим специалистом. Мимо неё не могла проскользнуть ни одна новость. Собственно, чем ещё здесь заняться. Да и вообще эти местные такие сплетники, признаюсь.

Здесь её любили, надеюсь. Говорят, к ней даже обращались местные детективы. Но она со мной ничем таким не делилась – будто о чем-то вспомнив. осеклась она – была очень скромной. «Экспонат эпохи королевы Виктории» – так она себя называла в последнее время. Я в этом плане не такая. Знаете, семья, дети, внуки.

– Теперь, видимо, это строение перейдёт ко мне, ведь близких родственников у неё не осталось. Вы сами женаты?

– Был, но давно madame. Скажите, она ничего не боялась в последнее время или была озабочена чем-то – желая ускользнуть от щекотливой темы, попытался перевести на другие рельсы бесконечный монолог Херкул.

– Что вы имеете в виду сэр? – с подозрением спросила миссис Эллиот.

– Может её что-то тревожило. Сердце такая хрупкая вещь в нашем возрасте.

– Ах вы об этом? Да, сердечный приступ. Доктор Хэддок поставил такой диагноз. До сих пор не могу понять. Она никогда не жаловалась на сердце. Но в таком возрасте случается всякое. Я вижу вы уже познакомились с моим сыном?

– Да – поспешил ответить он – кажется, его имя весьма известно в писательских кругах Америки.

– Безусловно. Он очень известен в Америке. К сожалению, не так как у вас в Англии, но уверена – у него всё впереди. Он души не чаял в моей сестре. В последнее время они вели переписку. Она с ним консультировалась по поводу писательского стиля, знаете, профессиональные вопросы. Они с Джейн планировали опубликовать что-то вроде мемуаров, но он сам скоро об этом объявит – внезапно осеклась она – извините, пойду к гостям. Кстати, присоединяйтесь. Полковник вас со всеми познакомит – и направилась к собравшимся.

Лавируя между группками гостей, расположившихся на лужайке перед домом, Пуарот проник в гостиную. Она не отличалась убранством, что подтверждало скромную жизнь хозяйки. Казалось время остановилось, как часто бывает в домах пожилых людей, которым дороги вещи, навевающие воспоминания прошлых лет. В холле он столкнулся с молодой особой, невысокого роста с каштановыми волосами, выбивающимися из-под платка. Судя по описанию Мелчетта, это была горничная Эдна. Среди находившихся, он узнал длинный серый плащ комиссара Джебба, который, увидев его двинулся навстречу.

– Признаюсь, не ожидал вас здесь встретить, комиссар – начал Пуарот.

– Рад, что вы приехали так скоро, мсье Пуарот. Решил посетить родные места – отвечая на вопрос, бодро отреагировал Джебб – и, конечно, из чистого любопытства, увидеть родственников почтенной Джейн Вурпл.

– И как впечатление?

– Немного обескураживающее. Скорее, не так как мы себе представляли из скупых описаний.

– Согласен с вами, первое впечатление часто бывает иным, особенно если перед этим ты уже составил мнение о человеке по рассказу другого. Но я хотел попросить вас об услуге – начал осторожно Пуарот – так как я никого здесь не знаю, не могли бы вы представить меня доктору Хэддоку.

– Вы надеетесь, что он что-то прояснит? Он уже поставил диагноз – попытался отвергнуть сомнения комиссар.

– И всё же, как принято у нас, детективов, я сам хотел бы услышать от него – заключил Пуаро.

– Не покажется ли это ему подозрительным – засомневался Джебб – будто кто-то сомневается в его профессионализме. Тогда нам придётся раскрыть карты.

– Сказать по правде, я заметил, что уже привлекаю внимание ваших земляков. Давно чувствую на спине любопытные взгляды.

– Понимаю, рассмеялся комиссар – два иностранца одновременно в Сент-Мери- Мид – это уже чересчур. Вон он стоит длинный и худой, как ваша трость. Он, кстати очень консервативен и щепетилен, когда дело касается медицинских вопросов. Однако, стоит заметить, что кроме Хэддока у мисс Джейн был и семейный врач. Но его мы не опрашивали. Он занимается частной практикой и посещает Сент-Мери-Мид время от времени. Думаю, вам стоит спросить полковника Мелчетта. Но Хэддок очень своеобразная личность. К нему стоит присмотреться.

Когда полковник с детективом подошли к доктору, Хэддок стоял в окружении нескольких бывших и, возможно, нынешних пациенток деревни. Прямой, как испанский клинок, который как гарду венчал весьма сухой череп, обтянутый серой кожей с старческих пятнах с остатками чахлых волос. Его активная жестикуляция нижней челюстью придавало ему выражение экспоната медицинского университета, которым манипулируют беспечные студенты. Прямолинейности, которую приписывали соседи ему было не занимать. Если он говорил пациенту, что жить ему осталось несколько месяцев, то последний прекращал все мирские дела и с головой уходил подготовку своего предстоящего погребения. Хотя были случаи, что он ошибался, и поэтому семейные врачи его недолюбливали. Они считали, что несколько дней выплат от клиента лучше бессмысленных трат на непредсказуемые похоронные услуги. Именно поэтому доктор их презирал.

– Вы случайно не врач? – как бы невзначай спросил Хэддок, когда они познакомились.

– Увы – улыбнулся Пуарот.

– Эти сутенёры от медицины, как я их называю, имея в виду мистера Дилди, её семейного врача, до самой смерти тянут из пациента деньги, вместо того, чтобы прямо сказать – мистер, вам осталось жить пара дней, позаботьтесь о завещании. Что касается вашего вопроса, полковник, старая Джейн умерла от остановки сердца, но перед смертью она довольно долго болела. Она простудилась. Болезнь унесла все её силы, и она медленно угасала. Я писал мистеру Уэсту, сестре, чтобы они приехали как можно скорее, но не успели. К сожалению. Похоронами занималась приходская община, которой, в своё время мисс Вурпл помогала, в меру своих сил. Она занималась сбором пожертвований.

– А где её похоронили – поинтересовался Пуарот.

– На местном кладбище, недалеко от церкви. Если хотите, можем потом туда прогуляться.

Разговор прервал голос Раймонда Уэста – господа, минуточку внимания. Я хочу сказать несколько слов в память о моей любимой тётушке Джейн Вурпл. Упокой господь её душу.

Присутствующие начали собираться вокруг оратора.

– Я хотел сказать, от имени моей семьи – уважаемые присутствующие здесь, господин пастор, доктор, близкие, что безмерно благодарен за ту помощь, которую оказали, провожая её в последний путь. Она была безгрешным человеком, всегда готовая прийти на помощь нуждающимся. Давайте выпьем и почтим её память.

Над лужайкой воцарилось молчание. И, внезапно, раздался голос из толпы за изгородью – гори она в аду за мою дочь.

Гости замерли в замешательстве. Полисмены вместе с инспектором Креддоком попытались что-то сделать, но безуспешно. Они пробирались сквозь толпу, пытаясь определить хозяина голоса. Никто безуспешно. Когда все немного успокоились, Уэст, взяв себя в руки продолжил – я хотел бы добавить, несмотря на сложившуюся ситуацию – тётя Джейн оставила в наследство нет, не дом – он принадлежит нашей семье, но нечто большее – её воспоминания, которые я в скором времени опубликую. Это воспоминания о вас – жителях Сент-Мери-Мида, места, в котором она прожила всю свою жизнь, и которое очень любила. Она знала и любила буквально вас всех, знала ваши чаянья, проблемы. Кто считает иначе, глубоко заблуждается. Пусть господь будет ему судьёй. А теперь угощайтесь.

Глава 2. Убийство Раймонда Уэста

Раннее утро мистер Артур Чипсвик начал с поиска бинокля. Он собрался, проверить утверждения Джима Шлёп-Ноги, который утверждал, что видел красногрудую зарянку. Джим Шлёп-Нога – известный на всю деревню пьяница и, вместе с тем, рьяный хранитель местных традиций, что часто бывает. Шлёп-Ногой его прозвали из-за врождённого дефекта стопы. Вчера вечером в пабе «Последняя ласточка», уже изрядно набравшись он громогласно утверждал, что видел одну в леске у дороги: – Утром я просыпаюсь на полянке, в лесу. Знаете, около старого кладбища. Ничего не помню. И вдруг вижу, напротив меня сидит птичка с красной грудкой. Я сразу узнал в ней зарянку1, разрази меня гром. Никогда в здешних краях не видел. А потом ко мне из-за деревьев вышел человек. На голове была зелёная шляпа с пером, а лицо закрыто повязкой. Не иначе сам Робин вернулся, чтобы заступиться за нас, бедняков. Это знак. Скоро он придёт и все ответят за причинённые горести истинным верным слугам Его величества (разумеется, к ним он причислял и себя). Я сделал вид, что пьян, и он, убедившись в этом, наподдав ногой мне в живот, что довольно ощутимо для старого человека, исчез в зарослях.

Чипсвик конечно сомневался в словах старого пьяницы, но после такой тирады ему, как председателю местного орнитологического общества, нужно было проверить его бредни. Тем более, если это окажется правдой, то любители птиц всей округи слетятся, как вороны на добычу в Сэнт-Мери-Мид, заключая пари, кто первым увидит Робина. Тем самым поднимут авторитет и популярность местного сообщества «Любители птиц Сент Мери Мида», а также его лично. Этих птичек часто видели зимой, когда они прилетали на зимовку. Их пение под Рождество было ни с чем не спутать. В этот период они подыскивают себе партнёра. Летом был зафиксирован только один случай пятидесятилетней давности, в чём он уже успел убедиться, прочитав сохранившиеся записи. Поэтому ранним утром, кликнув спаниеля Чида, он отправился в описанное стариком место. Старый пёс понуро потрусил следом.

Было дивное майское утро. Косые лучи пробивались сквозь кроны деревьев и искорками отражались на каплях росы, усыпавших жемчужным бисером молодую траву. Туман в лощинах ещё не рассеялся. Воздух был заполнен беспрерывным щебетом птиц. Но опытный орнитолог, коим был Чипсвик, мог с точностью до вида определить голос обладателя. Его слух был настроен только на один звук из сотен других, издаваемых лесными обитателями. Звонкий голосок зарянки он бы ни с каким другим не спутал. Деликатно обогнув старое кладбище, чтобы не тревожить прах предков, о котором упоминал Джим, он углубился в лес и стал искать удобное место для наблюдения. Наконец, найдя подходящий пенёк он устроился поудобнее, и стал прислушиваться, держа бинокль наизготовку. Наконец удача соблаговолила ему, и он услышал звонкую трель, несомненно принадлежавшую источнику его поисков. Но в этот момент другой звук разрушил все амбициозные планы мистера Чипсвика. Неподалёку послышался нарастающий гул мотора автомобиля. Шоссе проходило неподалёку. Но вряд ли возможно, чтобы какому-то джентльмену сподобилось выехать в такой ранний час. Затем послышался визг тормозов, шум аварии и вскоре над лесом показался дым. Старик Чипсвик, ни секунды не сомневаясь, поспешил к месту аварии. Вскоре он увидел на обочине шоссе горящую перевёрнутую машину, а рядом лежащего человека. Мужчина не подавал признаков жизни. Вокруг головы расползалось пятно крови. В нём он сразу узнал того писателя, племянника мисс Джейн, который ещё вчера собирал на прощальный вечер гостей в доме мисс Вурпл. Убедившись, что помочь несчастному уже нечем, он поспешил домой позвонить в полицейский участок Мач Бенхема чтобы сообщить о случившемся.

Убедившись, что помочь несчастному уже нечем, мистер Чипсвик поспешил домой, чтобы позвонить в полицейский участок Мач-Бенхема.

Уже через час на место аварии прибыл старший констебль Дермот Крэддок – высокий, подтянутый мужчина с усталыми глазами и привычкой хмурить брови, отчего казался старше своих лет. Он осмотрел перевёрнутый автомобиль, разлитое масло на асфальте, тело с проломленным черепом и мрачно покачал головой.

– Масло, – процедил он сквозь зубы, обращаясь к помощнику. – Кто-то хорошо подготовился. Машин здесь утром почти нет, свидетелей не будет. Ищите канистру. И вызовите коронера.

С утра Пуарота разбудил вовсе не сквозняк, с которым он боролся всю ночь и только к утру поборол несколькими слоями одеял. Из гостиной доносились громкие голоса. Был слышен командный голос полковника – этого не может быть. Как это, черт побери, произошло? Другой, более подчинённый неразборчиво ему что-то объяснял.

Пришлось потрудиться, чтобы выглядеть прилично, по мнению Пуарота, и вместе с тем достаточно быстро, чтобы не забыть переобуться в ботинки из домашних тапочек. Только после этого он спустился по лестнице и узнал стоящего в дверях меряющего шагами пространство гостиной полковника.

– Ах, это вы, Херкул? Мои крики разбудили вас, но причина очень веская.

– Что-то случилось? – Мрачное предчувствие не удивило детектива.

– Раймонд, племянник мисс Вурпл, сегодня утром попал в аварию.

– Он жив?

– К сожалению, скончался от многочисленных травм.

– Святая мадонна. Этого я и боялся?

– Так вы знали! – воскликнул полковник.

– Не спешите меня осуждать, mon ami – я не предполагал, что это случится так скоро и, к тому же здесь, в Сент-Мери-Мид.

Полковник предложил виски.

– Итак, что нам известно – нарушил молчание Пуарот, сделав глоток.

– Мы можем туда съездить?

– Сейчас там инспектор Креддок. Он ведёт расследование. Если хотите я отвезу вас – ответил полковник.

– Было бы любезно с вашей стороны – откликнулся Пуарот – кто нашёл тело?

– Местный краевед, любитель птиц мистер Чипсвик – и пересказал историю с появлением в здешних краях птицы зарянки.

К полудню, когда Пуарот и полковник Мелчетт подъехали к месту происшествия, Крэддок уже завершал первичный осмотр. Он коротко кивнул полковнику – они были знакомы – и с явным недоверием посмотрел на бельгийца.

– Мистер Пуарот, полагаю? – спросил он, и в голосе его послышалась плохо скрытая досада. – Наслышан. Только вот не люблю, когда частные лица путаются под ногами у полиции.

– Взаимно, мсье, – холодно отозвался Пуарот, поправляя усы. – Но, к сожалению, у нас с вами сейчас один и тот же интерес: найти убийцу мистера Уэста. И, смею заметить, у меня есть основания полагать, что это дело связано со смертью его тётушки, мисс Вурпл.

Крэддок нахмурился ещё сильнее, но промолчал. Он уже слышал от Джебба о подозрениях полковника Мелчетта и о том, что Пуарот взялся за это дело. Это ему не нравилось, но спорить с бывшим начальником Скотланд-Ярда, каковым являлся Мелчетт, он не мог.

– Ладно, – буркнул он. – Коронер уехал на вскрытие. При мистере Уэсте нашли квитанцию на посылку из Америки, отправленную мисс Вурпл за два дня до её смерти. Посылка, судя по всему, до него не дошла. Мы запросили почту.

Пуарот оживился. Его маленькие серые клеточки, которые он так любил поминать к месту и не к месту, явно заработали с удвоенной энергией.

– Вот как? Значит, мисс Вурпл успела отправить что-то племяннику ещё при жизни. И это что-то, вероятно, было достаточно важным, чтобы убийца решил избавиться и от Уэста. – Он повернулся к Мелчетту. – Mon ami, нам нужно собрать всех, кто в разное время вёл дела, в которых участвовала мисс Вурпл. Всех инспекторов, которые с ней работали. Я хочу услышать их всех.

Мелчетт кивнул – Я поговорю с Джеббом. Он в Скотланд-Ярде, у него есть связи. Думаю, он сможет организовать встречу.

– Где?

– В участке Мач-Бенхема, вероятно – осветил Пуарот. – Это ближайший к Сент-Мэри-Мид полицейский участок, и туда нам будет удобно всех собрать. К тому же, судя по всему, именно Крэддок будет вести официальное расследование. Пусть он тоже присутствует.

Через два дня в кабинете начальника полиции участка Мач-Бенхема собрались шестеро мужчин. За окном моросил мелкий английский дождь, и в комнате пахло сыростью, старым деревом и табаком. На стенах висели карты графства и портреты королевской семьи в тяжёлых рамах. Во главе стола сидел сам начальник участка – капитан Джеймс Марлоу, грузный, краснолицый мужчина, который явно чувствовал себя неловко в роли хозяина такого собрания и то и дело промокал платком вспотевшую шею. Рядом с ним устроился комиссар Джеймс Джебб из Скотланд-Ярда – высокий, сухой, с неизменной трубкой в зубах, усами, как у моржа и насмешливым прищуром. Он-то и был главным организатором встречи.

По правую руку от Джебба сидел инспектор Слэк – коренастый, желчный, с вечно недовольным выражением лица, которое, казалось, было высечено из камня раз и навсегда. Он демонстративно листал блокнот, всем своим видом показывая, что предпочёл бы находиться где угодно, только не здесь. Слэк не раз сталкивался с мисс Вурпл в ходе расследований и каждый раз вынужден был признавать, что старушка оказалась права. Это унижение он не забыл до сих пор, и при одном упоминании её имени его пальцы начинали нервно постукивать по столу.

Дальше сидели двое из Скотланд-Ярда. Инспектор Нил – спокойный, рассудительный, с проницательными глазами и манерами человека, окончившего университет, который вёл дело об отравлении в «Карман, полный ржи». Он знал мисс Вурпл лично и отзывался о ней с неизменным уважением, находившимся в разительном контрасте с кислой миной Слэка. Рядом с ним – инспектор Карри, полноватый, добродушный, но с цепкой хваткой, работавший над делом в Лимстоке. Он то и дело поправлял очки и поглядывал на Пуарот с любопытством, словно предвкушая что-то интересное.

Замыкал ряд старший констебль Дермот Крэддок, который хоть и не был знаком с мисс Вурпл так близко, как остальные, но вёл дело об убийстве в поезде, где её участие оказалось решающим. Он сидел прямо, словно проглотил линейку, и старался не смотреть на Пуарот.

Джебб поднялся и постучал трубкой о край пепельницы. В комнате мгновенно стало тихо.

– Господа, – начал он, – благодарю, что нашли время. Все вы так или иначе работали с мисс Джейн Вурпл из Сент-Мэри-Мид. Некоторые из вас обязаны ей раскрытием дел, некоторые – наоборот. – Он бросил короткий взгляд на Слэка, который фыркнул, не поднимая глаз от блокнота. – Но сейчас речь не о прошлых заслугах. Речь о том, что мисс Вурпл умерла, и есть основания полагать, что её смерть была не случайной. А два дня назад погиб её племянник, мистер Раймонд Уэст, известный писатель. Его машину кто-то сбросил в кювет, подстроив аварию.

По комнате прошёл ропот. Нил нахмурился, Карри покачал головой, Слэк что-то буркнул себе под нос.

– Для расследования этого дела Скотланд-Ярд назначил советником мистера Херкула Пуарота, – продолжил Джебб, кивнув в сторону бельгийца, который скромно сидел в углу, сложив руки на ручке трости. – Да, господа, того самого Херкула Пуарота, известного детектива. Он уже ознакомился с обстоятельствами и имеет некоторые соображения. Я попросил

вас собраться здесь, чтобы каждый из вас рассказал всё, что знает о делах, в которых участвовала мисс Вурпл. Возможно, это поможет нам найти мотив убийцы.

Слэк оторвался от блокнота и посмотрел на Джебба с явным скептицизмом.

– С позволения сказать, комиссар, – произнёс он, и голос его звучал так, словно он жевал лимон, – я не понимаю, какое отношение к смерти старухи имеют наши старые дела. Она умерла от сердечного приступа. Врач подтвердил. А её племянник разбился в автомобильной аварии. Люди каждый день попадают в аварии. Это трагедия, но это не повод собирать всех, кто когда-либо с ней работал, и устраивать… – он обвёл комнату презрительным взглядом, – …цирк.

Пуарот, до этого хранивший молчание, поднялся. В его глазах не было ни тени обиды или раздражения – только холодный, ясный ум, который, казалось, уже выстроил в голове целую цепочку умозаключений. Он поправил усы – жест, который знали все, кто с ним работал, и который означал, что он готов к бою.

– Инспектор Слэк, – сказал он мягко, но с нажимом, который заставил Слэка слегка податься назад. – Я понимаю ваше нежелание находиться здесь. Более того, я его разделяю. Вы – человек дела, и я это уважаю. Но позвольте мне объяснить, почему я попросил вас прийти.

Он сделал паузу, и в комнате стало так тихо, что было слышно, как капли дождя стучат по стеклу.

– Мисс Вурпл умерла от сердечного приступа, это верно. Но кто сказал, что сердечный приступ нельзя вызвать искусственно? Кто сказал, что пожилая леди, которая знала слишком много о слишком многих людях, не могла стать жертвой человека, который боялся разоблачения? – Он обвёл взглядом собравшихся. – Вы все знали её. Вы все работали с ней. И вы все знаете, что она была не просто старой леди, которая вязала шарфы и пила чай. Она была детективом. Возможно, лучшим из нас. И если её убили, то убийца – кто-то, кого она знала. Кто-то, кто боялся её. Кто-то, кто, возможно, сидит в этой комнате.

Последние слова он произнёс почти шёпотом, и эффект был поразительный. Слэк побледнел. Нил выпрямился. Карри перестал чертить. Крэддок сжал кулаки.

– Это… это возмутительно, – выдавил Слэк. – Вы обвиняете нас?

– Я никого не обвиняю, – спокойно ответил Пуарот. – Я собираю информацию. И я прошу вас, инспектор, рассказать нам о деле в Лимстоке. Не потому, что я подозреваю вас, а потому, что вы – единственный человек в этой комнате, который не питал к мисс Вурпл тёплых чувств. А значит, вы можете увидеть в её делах то, что ускользнуло от тех, кто ею восхищался.

Слэк молчал долгие секунды. Его лицо отражало внутреннюю борьбу: гордость боролась с профессиональным долгом. Наконец он тяжело вздохнул и закрыл блокнот.

– Дело в Лимстоке, – начал он нехотя, – было об отравлении. Миссис Саймонс, жена фермера. На первый взгляд – самоубийство, но слишком много деталей не сходилось. Я тогда только начинал, и мне казалось, что я всё вижу. А эта старуха… – он поморщился, но уже без прежней злобы, – она приехала в деревню к подруге и начала совать нос. Я был взбешён. Я пришёл к ней и сказал, чтобы она перестала вмешиваться в дела полиции. А она посмотрела на меня своими ясными глазами и говорит: «Инспектор, вы ищете убийцу, но вы ищете его не там. Посмотрите на бутылку с мышьяком. На ней слишком много пыли для того, кто её якобы только что открыл».

Он замолчал, и в комнате стало совсем тихо.

– И что же? – спросил Нил, подавшись вперёд.

– И то, – ответил Слэк с горечью, – что она была права. Бутылка была подменена. Настоящая была спрятана в амбаре, а та, что стояла на полке, была забита пылью, потому что её никто не трогал. Я арестовал не того человека. А она… она сложила всё это в голове, как мозаику, и получила картину. А я смотрел на отдельные кусочки и не видел целого.

Он замолчал, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на сожаление – или, возможно, на уважение, которое он не хотел показывать.

– Я не любил её, – добавил он тихо. – Но я не мог её не уважать. И когда я узнал, что она умерла… – он запнулся, – мне стало не по себе. Не потому, что я её любил. А потому, что она была права. Всегда. Даже когда я этого не хотел.

Пуарот кивнул, и в его глазах мелькнула тень сочувствия.

– Благодарю вас, инспектор. Это было честно. И это очень ценно. – Он повернулся к Нилу. – Инспектор Нил, теперь вы. Расскажите о деле названном «Дело о кармане». Мисс Вурпл ведь не просто наблюдала за вашим расследованием, она была его частью.

Нил откашлялся и выпрямился, словно готовясь к докладу.

– Да, это было дело об отравлении в семье Фортескью. Мисс Вурпл гостила в деревне неподалёку и оказалась втянута в расследование через свою знакомую, миссис Бэнтри. Я тогда был уверен, что убийца – старший сын, Персиваль. Мотив казался очевидным: деньги, наследство, старая вражда. Но мисс Вурпл указала мне на то, что я упустил.

– И что же это было? – спросил Карри, подавшись вперёд.

– Таблетки, – ответил Нил. – И то, как они были подменены. Она заметила, что упаковка была вскрыта и заклеена заново, и что почерк на рецепте не совпадал с почерком врача. Мелочь, на которую я не обратил внимания. А она обратила. И в итоге мы вышли на настоящего убийцу – младшую дочь, Элейн.

Он покачал головой, словно до сих пор не мог поверить в собственные слова.

– Я тогда подумал: как она это делает? Она ведь не имеет доступа к материалам дела, не присутствует на допросах. Но она видит людей насквозь. И это пугает. Потому что если она видит насквозь других… то, возможно, она видит насквозь и нас.

Пуарот улыбнулся – впервые за всё утро.

– Именно это, мой дорогой инспектор, и есть метод мисс Вурпл. Она не ищет улики. Она ищет людей. И то, что она видит в них, часто важнее любых отпечатков пальцев. – Он помолчал. – Вы сказали, что она видит насквозь. Это правда. И именно поэтому кто-то захотел её остановить.

Он повернулся к Карри.

– Инспектор Карри, ваша очередь. Дело в Лимстоке, насколько я понимаю, было не единственным, где вы пересекались с мисс Вурпл.

Карри прочистил горло и поправил очки.

– Да, было ещё одно дело, в котором я участвовал косвенно. Убийство в поместье «Резерфорд-Холл». Мисс Вурпл тогда не выезжала из Сент-Мэри-Мид, но именно она направила туда свою… как бы это сказать… помощницу. Мисс Айлсбарроу. Та устроилась экономкой в дом и нашла труп в саркофаге. Я тогда вёл допросы свидетелей и всё время чувствовал, что за моей спиной кто-то стоит и направляет мои шаги. Это было странное ощущение.

– Странное? – переспросил Пуарот.

– Да, – Карри слегка покраснел. – Понимаете, я привык, что расследование – это моя работа. Я задаю вопросы, я собираю улики, я делаю выводы. А тут… я задавал вопросы, но чувствовал, что кто-то уже знает ответы. И этот кто-то – старая леди в деревне за тридцать миль от места преступления. Это было… унизительно. Но в то же время – полезно. Потому что мы раскрыли дело, и я до сих пор не уверен, кому принадлежала главная заслуга.

– Заслуга всегда принадлежит тому, кто видит истину, – заметил Пуарот. – А мисс Вурпл видела её удивительно ясно. Даже из своего сада в Сент-Мэри-Мид. – Он помолчал, потом посмотрел на Крэддока. – Старший констебль, вы вели дело об убийстве в поезде, не так ли? То самое, где миссис Мак-Гилликади видела, как мужчина задушил женщину в купе. И где мисс Вурпл снова оказалась права, хотя все считали её фантазёркой.

Крэддок поджал губы. Было видно, что ему неловко, но он заставил себя заговорить.

– Да, – сказал он коротко. – Я тогда был моложе и глупее. Я не поверил ей. Мне казалось, что старая леди просто ищет внимания. Она пришла в участок с этой историей о поезде, о женщине в купе, о мужчине, который её задушил. А я… я сказал ей, что если бы труп существовал, мы бы его нашли. Что, возможно, ей показалось. Что в её возрасте… – он запнулся, – …в её возрасте бывает всякое.

Он замолчал, и в комнате стало совсем тихо. Дождь за окном усилился.

– А через несколько дней, – продолжил Крэддок тише, – она прислала мне записку. Адрес. Имя. И сказала: «Проверьте сарай в Резерфорд-Холле. Там саркофаг. В нём – тело». Я поехал, потому что не мог не поехать. И она была права. Тело было там. В саркофаге. Женщина, которую задушили в поезде.

Он поднял глаза на Пуарот, и в них было что-то похожее на вызов.

– Я до сих пор храню ту записку. Не знаю, зачем. Может быть, чтобы напоминать себе, что не всё в этом мире можно измерить протоколами и отпечатками пальцев. Может быть, чтобы не забыть, каким я был идиотом. А может быть… – он пожал плечами, – …потому что это единственное, что у меня осталось от неё.

В комнате стало совсем тихо. Пуарот медленно обвёл взглядом всех присутствующих – Слэка, который больше не смотрел в блокнот, а глядел в окно с задумчивым видом; Нила, который кивал своим мыслям; Карри, который что-то чертил на листе бумаги; Крэддока, который смотрел на свои руки.

– Благодарю вас, господа, – сказал он наконец. – Вы дали мне больше, чем я ожидал. Вы дали мне портрет мисс Вурпл – не той, которая умерла в своей постели, а той, которая жила, думала, наблюдала и помогала вам раскрывать дела, которые вы, при всём вашем профессионализме, не смогли раскрыть без неё. И теперь я знаю, что искать. Не улики. Не отпечатки. Мотив. Потому что тот, кто убил мисс Вурпл, убил не просто старую леди. Он убил человека, который знал слишком много. И, вероятно, знал что-то, что грозило ему разоблачением.

Он поднялся, опираясь на трость.

– Комиссар Джебб, я попрошу вас остаться. Нам нужно обсудить детали. Остальных я благодарю за помощь. Вы все будете в курсе, если понадобитесь снова.

Слэк поднялся первым. Он прошёл мимо Пуарот, и на мгновение их взгляды встретились.

– Мистер Пуарот, – сказал он тихо, так, чтобы слышал только бельгиец. – Я не верю в ваши методы. Я не верю в «маленькие серые клеточки» и в то, что старая леди из деревни может раскрывать преступления лучше, чем профессионалы. Но… – он запнулся, – …если вы найдёте того, кто её убил, я буду первым, кто пожмёт вам руку.

Пуарот слегка склонил голову – я запомню это, инспектор. И я надеюсь, что вы сдержите слово.

Слэк кивнул, коротко и сухо, и вышел из комнаты. Остальные последовали за ним, тихо переговариваясь. Крэддок задержался на пороге, словно хотел что-то сказать, но передумал и вышел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.